УДК 911.375.4:355.47(571.17)=161.1:069.02
DOI: 10.32340/2414-9101-2019-4-5-9

М. Е. Голубев

Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская Писаница» (Кемерово, Россия)
golubev.kemer@mail.ru

ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ И МУЗЕЕФИКАЦИИ НЕДВИЖИМЫХ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РУССКИХ ПРИТОМЬЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Охарактеризованы основные проблемы и перспективы сохранения, реконструкции и музеефикации расположенных в географическом районе Притомья (Западная Сибирь) недвижимых объектов историко-культурного наследия русских XVII–XVIII вв. в связи с угрозой их утраты в естественной среде бытования. По мнению автора, включение сохранившихся до наших дней образцов деревянного зодчества фортификационного назначения (острогов) в состав действующих в Кемеровской области (Россия) музеев-заповедников – единственный способ предотвращения дальнейшего разрушения уникальных объектов архитектуры, значимых для региональной этнографии русских.

Ключевые слова: русские, Притомье, Томь (река), история Сибири, колонизация Сибири, сибирские остроги, музей-заповедник, музейная реконструкция, музеефикация объектов историко-культурного наследия сибирского региона, объекты архитектурного наследия Сибири, деревянное зодчество Притомья, архитектурно-этнографические комплексы.

Одной из актуальных проблем современности становится выявление и сохранение недвижимых объектов историко-культурного наследия русских. В Кемеровской области, относящейся к числу промышленно ориентированных регионов Российской Федерации, в настоящее время нет ни одного музея, презентующего архитектурное наследие русских старожилов. Музеефикация объектов деревянного зодчества в составе музеев-заповедников во многом оказывается единственно возможным способом их сохранения и презентации.

Возникновение и развитие в XVII в. первых русских поселений на территории Притомья связано с хозяйственным освоением края. Основной базой расселения русских в начальный период колонизации Сибири являлись остроги, которые выполняли функции военно-оборонительных, административных и культурных центров. Характерной особенностью сибирских острогов, основанных в XVII–XVIII вв., является их приречное расположение, что было обусловлено, прежде всего, главенствующим значением водных путей.

Центром первичного освоения русским населением Притомья в XVII в. стало нижнее течение реки Томи – вблизи поселения татар-эуштинцев в 1604 г. был построен Томский острог, ставший впоследствии основой Томского кремля и города. Затем в верховьях реки Томь казаками и служилыми людьми в 1618 г. сооружается деревянный Кузнецкий острог. В 1657 г. был основан Сосновский, а в 1665 г. – Верхотомский остроги. Последний – Мунгатский острог – был поставлен в 1715 г. и использовался, вероятно, как перевалочный пункт на водном пути из Томска в Кузнецк [1, с. 74].

По мере дальнейшего продвижения русских на юго-восток Сибири и Дальний Восток, прекращения набегов степняков-кочевников, к концу XVIII в. остроги потеряли свое значение и были разобраны под другие жилые и общественные постройки населенных пунктов.

Основной проблемой музеефикации острогов Притомья является фактическое отсутствие сохранившихся деревянных сооружений. Несмотря на существование архивных и археологических данных история сибирских острогов полна противоречий, что не позволяет составить содержательное представление об их архитектурном облике. Внимание исследователей, в первую очередь, привлекают Томский кремль и Кузнецкий острог, как крупные административные центры Притомья

в XVII–XVIII вв., ставшие впоследствии городами [2; 3; 4 и др.]. История Сосновского, Верхотомского и Мунгатского острогов затрагивается лишь в контексте общих проблем, связанных с ходом колониального процесса.

Наиболее перспективные исследования были проведены на мысе Воскресенской горы города Томска, где располагался кремль. Проведённые археологами А. И. Матющенко и М. П. Чёрной исследования позволили не только графически реконструировать кремль, но и восстановить на мысе Воскресенской горы в натуральную величину фрагмент укреплений 1648 г. – восточный оборонительный участок с частоколом и проездной Спасской башней [5, с. 150; 2, с. 28].

Стоит отметить, что под угрозой разрушения археолого-архитектурный памятник оказался ещё в середине XIX в., когда было принято решение возвести на мысе Воскресенской горы полицейскую управу с пожарной каланчой. Оставшиеся постройки кремля – каменные кладовые, деревянный двухэтажный амбар, пороховой погреб – были либо переоборудованы под нужды управы, либо разобраны. Затем, в XX в., в результате многолетних бесконтрольных земляных работ по строительству домов и расширению усадеб местными жителями, из сооружений Воскресенского взвоза для увеличения проезда было утрачено южное прясло кремля и разрушена западная часть его территории [2, с. 31].

На основе полученных археологических материалов М. П. Чёрная предложила реконструкцию только фрагмента укреплений, поскольку южный и западный склоны мыса претерпели значительные изменения по сравнению с XVII–XVIII вв., и возможности для восстановления всей оборонительной системы Томского кремля на сегодняшний момент утрачены [2, с. 159].

Начавшаяся в 1991 г. реставрация Спасо-Преображенского собора в городе Новокузнецке стала причиной полного разрушения остатков уникального археологического памятника – Кузнецкий острог. Пытаясь спасти остатки острога, Ю. В. Ширину и А. Ю. Огурцову удалось провести охранные раскопки на всех незанятых церковными сараями и строительным материалом участках острога и скомплектовать коллекции по русским старожилам Притомья XVII в. и ранней истории Кузнецка в Новокузнецком краеведческом музее, а позднее и в созданном музее-заповеднике «Кузнецкая крепость». В настоящее время место Кузнецкого острога закатано в асфальт, что создало «парниковый эффект», ускоривший необратимые процессы уничтожения памятника и поставило крест на возможной реконструкции оборонительного и административно-хозяйственного комплекса деревянного острога на прежнем месте.

В советское время подверглись значительным разрушениям остатки Сосновского острога. Здание церкви, рядом с которой вначале был погост, а потом на протяжении 100 лет сельское кладбище, было переоборудовано под клуб. После войны обветшалое здание бывшей церкви-клуба было разобрано, а новый клуб построен справа от школы в сторону бывшей угловой дозорной башни и посада. В настоящее время от всех этих построек сохранились только бетонные блоки фундаментов. Существенным разрушением подверглось кладбище при прокладке силосной канавы и спуска к реке Томи. От посада Сосновского острога сохранилась только трассировка набережной улицы, а все современные жилые постройки полузаброшенной деревни Сосновый острог относятся к советской эпохе и не являются памятниками народной архитектуры [6, с. 103]. Ныне о существовании здесь казачьего острога напоминает Памятный Крест, установленный в 2008 г.

С целью выяснения современного состояния территории Верхотомского острога и возможностей его дальнейшего исследования и музеефикации в 1997 г. была проведена археологическая разведка Ю. В. Шириним и В. М. Кимеевым. Площадка на возвышенной скалистой террасе к западу от современной школы еще в советские годы была вскрыта техникой в ходе планировки школы. После проведения полноценных археологических раскопок предполагалась реконструкция и музеефикация острога и Вознесенской часовни, однако все ограничилось установкой в 2007 г. на месте самого острога Поклонного Креста, а на площадке у школы – каменной глыбы с указанием даты постройки острога.

В 1997 г. этнографом В. М. Кимеевым был предложен проект музея «Мунгатский острог», согласно которому планировалось реконструировать постройки середины XVIII в., описанные С. П. Крашенинниковым: дом-связь приказчика, магазин с двумя амбарами, ссудную избу и обнести частоколом в форме полукруга с проездными воротами и смотровой вышкой. В доме приказчика предлагалось оборудовать музей истории Крапивинского района, судную избу и торговые амбары использовать под хозяйственные цели, а магазин оборудовать под действующую торговую точку [7, с. 30]. Однако из-за отсутствия финансовых средств к реализации проекта так и не приступили, вместо этого с 2013 г. в 5 км от пгт. Крапивинский начали создавать этнографический центр традиционной и воинской культуры «Мунгатский острог». В настоящее время на месте, где

в 1997 г. проводились археологические исследования, выстроен особняк, огороженный высоким забором [8, с. 655; 9, с. 296; 10, с. 43].

Стоит отметить, что до сих пор ведётся спор о точном месторасположении Мунгатского острога. Местные старожилы утверждают, что острог располагался не на высоком берегу, где его традиционно искали археологи, а прямо под ним – в пойме левого берега реки Томи чуть ниже по течению [1, с. 72].

Поскольку произвести полную реконструкцию отдельно взятого притомского острога на прежнем месте не представляется возможным, в 2002 г. было предложено включить в состав музейно-экспозиционного комплекса создающегося музея-заповедника «Тюльберский городок» Кемеровского муниципального района проект реконструкций-новоделов собирательного архитектурно-художественного образа сибирского острога XVII–XVIII вв. с оборонительными и жилыми сооружениями [6, с. 62]. В период с 2002 по 2010 гг. на территории музея-заповедника по аналогам сохранившихся в Сибири объектов были реконструированы:

Проездная Борисо-Глебовская башня, представляющая собой реконструкцию проездной башни Верхотомского острога (Кемеровский район Кемеровской области), выполненная по архивным описаниям и материалам раскопок 1961 г. археолога А. И. Мартынова и 1997 г. археолога Ю. В. Ширина. Отдельные элементы надземной части сруба воссозданы по аналогам башни Юильского (Казымского) острога из Нижнего Приобья (экспонируется в историко-архитектурном музее под открытым небом Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук) и башни Якутского (Ленского) острога.

Александровская угловая башня. Реконструкция выполнена на основе полученных археологических данных археологом Ю. В. Шириным и этнографом В. М. Кимеевым в 1997 г. сторожевой башни Сосновского острога. Конструктивные детали башни восстановлены по сохранившемуся аналогу в селе Бельское Иркутской области.

Георгиевская (Юрьевская) угловая башня, представляющая собой точную копию башни Братского острога, вывезенной академиком А. П. Окладниковым в государственный музей-заповедник «Коломенское».

Никольская угловая башня выполнена по графической реконструкции М. П. Черной башни Томского острога и с учетом опыта реконструкции угловой башни Умревинского острога новосибирскими археологами А. Б. Бородовским, А. В. Шаповаловым.

Казачья караульная изба, являющаяся реконструкцией подлинной постройки Казымского острога поселка Юильск Ханты-Мансийского автономного округа [11, с. 137, 139].

К сожалению, создание новых экспозиций под открытым небом было заморожено в результате прекращения финансирования. Негативное воздействие природных факторов и отсутствие бюджетного финансирования на ремонтно-реставрационные работы в настоящее время приводит к разрушению реконструкций башен сибирского острога. Отсутствие круглогодичного автомобильного сообщения между деревней Старочервоно и музеем-заповедником не позволяет в полном объеме организовать массовый туризм, что сказывается на зарабатывании собственных средств и, как следствие, невозможности реконструировать новые объекты и проводить ремонтно-реставрационные работы старых [12, с. 15].

С целью сохранения, дальнейшего существования и функционирования реконструкций оборонного зодчества, представленных в музее-заповеднике «Тюльберский городок», на сегодняшний момент появилась возможность транслоцировать их в архитектурно-этнографический комплекс «Русские Притомья», создающийся на территории историко-культурного и природного музея-заповедника «Томская Писаница». В комплексе, представляющем собой скансен, будет ретроспективно моделироваться историко-культурная среда русских Притомья, начиная с конца XVI до начала XX в., и включать в себя как свезённые на территорию музея-заповедника подлинные памятники деревянного зодчества конца XIX – начала XX вв., так и воссозданные реконструкции-новоделы.

Надо сказать, что идея создания на территории музея-заповедника «Томская Писаница» архитектурно-этнографического комплекса по русским Притомья имеет довольно продолжительную историю. Первые экспедиции по выявлению памятников традиционной русской архитектуры в старожильческие населённые пункты Кемеровской области, где сохранялись подлинные жилые и хозяйственные постройки, относящиеся к концу XVIII – началу XX вв., были начаты в 1988 г.

Один из уникальных жилых домов середины XIX в. был обнаружен в деревне Писаная Яшкинского района. Дом представляет собой связь с прирубом, причем прируб, как и сам дом, возведён на подклете и имеет трёхчастное деление: две кладовые, разделённые высоким крыльцом. В подклете, расположенном слева, был сооружён погреб-ледник, здесь же зимой хранились улья. В правом

подклете хранился различный инвентарь и неиспользуемая домашняя утварь. Жилая связь и прируб находятся под одной тесовой четырёхскатной крышей.

Известно, что в деревне Писаной в конце XIX в. имелось 4 однотипных по своим архитектурным и конструктивным особенностям домов-связей, которые принадлежали старожильской семье Ильиных. В годы коллективизации хозяева были высланы из деревни, а в середине 30-х гг. XX в. дом был приобретён А. Юрмановым.

В 1989 г. единственный сохранившийся дом был приобретен у последнего хозяина В. А. Юрманова музеем-заповедником «Томская Писаница» с целью музеефикации и включения в состав проектируемого архитектурно-этнографического комплекса, который в то время носил название «Русское сибирское волостное село». Однако, в 1993 г. в концепцию развития музея-заповедника были внесены значительные изменения, касающиеся создания комплекса. Так, размещение экспозиций под открытым небом планировалось уже не на территории музея-заповедника, а в исторической деревне Писаной, находящейся в непосредственной близости. Согласно концепции в качестве музейных объектов предполагалось использовать имеющиеся в этой деревне дома, располагающиеся на месте первоначальной застройки, что значительно сократило бы затраты на реставрацию.

В 1996 г. была предпринята реставрация дома-связи с прирубом на подклете (дом В. А. Юрманова). Сруб был полностью разобран с целью замены сгнивших бревен, была укреплена стропильная крыша. Кроме того, тогда же были реконструированы хозяйственные постройки усадьбы, среди которых амбары, конюшня, загон с хлевком и другие. К сожалению, в ходе работ все же были утрачены важнейшие элементы интерьера дома – русская печь и печь-голландка.

В течение 2006–2010 гг. в деревне Писаная были созданы экспозиции «Ясачное зимовье», возведена и освящена часовня – реконструкция-новодел по аналогу сохранившейся деревянной Илимской привратной церкви во имя Казанской Пресвятой Богородицы XVII в. Однако созданные экспозиции так и не стали востребованными объектам экскурсионного показа в силу своей удалённости от основной территории музея-заповедника.

В настоящее время в историко-культурном и природном музее-заповеднике «Томская Писаница» возобновлена работа по созданию архитектурно-этнографического комплекса «Русские Притомья», который получил положительную экспертную оценку в рамках стратегии развития Кузбасса до 2035 года. В рамках реализации в структуре комплекса появятся такие экспозиционные зоны, как историческая реконструкция «Сибирская деревня» и реконструкция Верхотомского острога.

В октябре 2018 г. была начата работа по обследованию территории Кемеровской области на предмет выявления подлинных памятников народной архитектуры конца XIX – начала XX вв. с целью их транслокации на территорию музея-заповедника.

Транслокация и воссоздание полностью утраченных объектов позволит смоделировать в Кемеровской области историко-культурную среду русских Притомья, которая позволит создать базу для сохранения традиционной русской культуры, быта и ремёсел. У жителей и гостей появится возможность комплексно познакомиться с архитектурным наследием региона, а также с хозяйственно-бытовым укладом сибиряков-старожилов.

Список литературы

1. Ширин, Ю. В. О месте и условиях появления Мунгатского острога // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2017. – № 3. – С. 71–76.
2. Чёрная, М. П. Томский кремль середины XVII–XVIII в.: проблемы реконструкции и исторической интерпретации : моногр. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. – 187 с.
3. Дмитриенко, Н. М. К вопросу о месте основания Томского города (возвращаясь к первоисточникам) // Документ как социокультурный феномен : сб. матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Томск, 29–30 окт. 2009 г.). – Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 2010. – С. 342–345.
4. Добжанский, В. Н. Кузнецкий острог 1618 и 1620 гг. / В. Н. Добжанский, Ю. В. Ширин // Аборигены и русские старожилы Притомья : матер. науч.-практ. конф., посвящ. 1000-летию городища «Городок», 80-летию Кемер. р-на, 60-летию Кемер. обл., 50-летию послед. тюльбера. – Кемерово ; Городок : Кузбассвуиздат, 2002. – С. 221–242.
5. Чёрная, М. П. Оборонительные сооружения Томска середины XVII в. как элемент системы жизнеобеспечения средневекового и современного города // Система жизнеобеспечения традиционных обществ в древности и современности: теория, методология, практика : матер. XI Зап.-Сиб. археол.-этногр. конф. – Томск : Изд-во Томского [гос.] ун-та, 1998. – С. 150–156.
6. Кимеев, В. М. Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции : [моногр.]. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2008. – 452 с.

7. Кимеев В. М. Экомузей «Мунгатский острог» / В. М. Кимеев, Ю. В. Ширин // 55 лет Кемеровской области : матер. науч.-практ. конф. (Кемерово, 27 янв. 1998 г.). – Кемерово : Кузбассвуиздат, 1998. – С. 28–33.
8. Голубев, М. Е. Роль острогов в колонизации русскими Притомья // Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей : материалы IX (XLI) междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молод. учёных. – Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 2015. – Вып. 16. – С. 652–656.
9. Голубев, М. Е. К проблеме реконструкции и музеефикации казачьих острогов в Притомье // Сибирская археология и этнография – вклад молодых исследователей : матер. LVI Рос. Археол.-этнограф. Конф. студентов и молод. учёных : сб. стат. – Чита : Изд-во Забайкал. гос. ун-та, 2016. – С. 296–297.
10. Голубев М. Е. Остроги Притомья: история изучения и архитектура / М. Е. Голубев, В. М. Кимеев // Археология Южной Сибири. К 40-летию кафедры археологии Кемеровского государственного университета. – Вып. 27. – Кемерово, 2016. – С. 38–45.
11. Крадин, Н. П. Русское деревянное оборонное зодчество. – Москва : Искусство, 1988. – 192 с.
12. Голубев, М. Е. К вопросу сохранения археологических памятников «Городище Городок» и «Поселение Городок-3» Кемеровского муниципального района // Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2017. – № 4. – С. 13–15.

Maksim E. Golubev

Historical, Cultural, Natural Museum and Conservation Area “Tomskaya Pisanitsa” (Kemerovo, Russia)
golubev.kemer@mail.ru

HISTORICAL RECONSTRUCTION AND MUSEUMIFICATION OF IMMOVABLE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OBJECTS OF RUSSIANS FROM PRITOME (WEST SIBERIA, RUSSIA): DIFFICULTIES, PERSPECTIVES

Abstract. The paper describes the main problems and perspectives for conservation, restoration, museumification of immovable objects of Russians’ cultural and historical heritage of 17th–18th centuries located in geographical area of Pritome (West Siberia, Russia) because of menace of its losing. On the author’s opinion, inclusion of such surviving samples of wooden architecture designed for military defence – stockade towns (fortification) – into set of museums and conservation areas operated in Kemerovo Oblast’ (Russia) is the only way to stop destruction of unique architectural objects that are significant for regional ethnology of Russian ethnos.

Keywords: Russians, Pritome (West Siberia, Russia), Tom (river), history of Siberia, colonization of Siberia, Siberian stockade towns, Museum and Conservation Area, museum restoration, museumification of Siberian cultural and historical heritage items, items of Siberian architectural heritage, wooden architecture in Pritome, network of architectural and ethnographic objects.

УДК 911.375.4:355.47(571.17)=161.1:069.02
DOI: 10.32340/2414-9101-2019-4-9-14

Е. А. Московкина, кандидат филологических наук, доцент
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
evgenya.moskovkina@yandex.ru

ПОЭТИКА ТЕЛА В ПРОЗЕ В. М. ШУКШИНА

Аннотация. Сочетание кинематографических и поэтологических приёмов создания художественного образа – стилиобразующая техника прозы В. М. Шукшина. Через опыт актёра, режиссёра, писателя Шукшин добивается интересного синергетического эффекта, который подготавливает любой из его текстов к экранизации и, напротив, делает сценарии глубоко литературными. Автор уникальных жанров «повести для театра» и «киноповести» в каждое литературное произведение вносит элемент театральной пластики, сценической наглядности, телесной экспрессии. Герои Шукшина чрезвычайно точно «говорят телом», когда не только мимика, но и телесная динамика и энергетика являются неременной составляющей характера персонажа.

Ключевые слова: проза Шукшина, мотив, образ, приём, тело, поэтика, психологизм, психопоэтика.

Художественное наследие Шукшина – это, по большому счёту, и душевный разговор, и горячая дискуссия, и спор с самим собою «о самом главном – о человеке, о душе человеческой» [1, с. 367]. Душа, помещённая в фокус художественного мира писателя, требует всестороннего осмысления и